

ТЕМА НОМЕРА

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.848

EDN: SGSUEW

Региональный рынок труда Республики Тыва: тенденции и вызовы

Ссылка для цитирования: Горина Т. И. Региональный рынок труда Республики Тыва: тенденции и вызовы // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 4. С. 26–52. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.848; EDN: SGSUEW

For citation: Gorina T. I. Regional labour market of the Republic of Tyva: trends and challenges. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 4. P. 26–52. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.848; EDN: SGSUEW

**Горина
Татьяна Ивановна¹**

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

tagor03@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: 632381

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные параметры рынка труда Республики Тыва, которые являются системообразующими факторами экономики региона. Анализируемые данные были получены по итогам двух эмпирических исследований, проведённых в Республике Тыва (2019 и 2021 гг.) Центром изучения социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН под руководством д.ф.н., проф. З. Т. Голенковой. Данные исследовательские проекты осуществлялись в различные временные фазы функционирования республиканского рынка труда: докризисный период (2019 г.) и кризисный период эпидемии COVID-19 (2021 г.). Можно сказать, что исследование 2021 г. было первой фиксацией реакции регионального рынка труда на трансформацию экономической системы, вызванную пандемией. Пандемия более всего сказалась на физическом состоянии населения – пятая часть респондентов переболели COVID-19. Признаки крупномасштабных социальных конфликтов в трудовой сфере исследование не выявило. Тех, кто потерял работу или ликвидировал свой бизнес, в сумме не более 6%. Массовых высвобождений сотрудников организаций и масштабного сокращения численности предпринимателей за период пандемии коронавируса в регионе не произошло. И в то же время уровень зарегистрированной безработицы увеличился в 2021 году по сравнению с 2019 годом почти на 10%. Одной из основных причин роста этого показателя, как полагают авторы, является значительно возросший в этот период объём социальных трансфертов для официально зарегистрированных безработных. Также в данной статье

приводятся количественные показатели рынка труда, делается сравнение ключевых индикаторов модели рынка труда в динамике – уровня экономической активности, занятости и безработицы (официальной и нерегистрируемой). Особое внимание уделяется оценке распространённости различных видов неформальной занятости. Показано, что предпринимательская инициатива населения является своего рода гарантом обеспечения желаемого уровня материального дохода, ориентации на антипатерналистские установки. Также авторами сделана попытка расчёта общего пула наиболее активных акторов рынка труда, их адаптационных стратегий. Авторы приходят к выводу, что рыночная модель продемонстрировала устойчивость и стабильность в ответ на внешние воздействия кризиса.

Ключевые слова: социология, рынок труда, занятость, безработица, предприниматели, самозанятость, доход

Изученность темы

Весомый вклад в изучение региональных рынков труда делает Росстат РФ. Его выборочные наблюдения являются основой для любого сравнительного анализа. Приведём только некоторые обследования: «Обследование рабочей силы»¹, «Выборочное статистическое наблюдение за использованием труда мигрантов»², «Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств»³, «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах»⁴, «Комплексное наблюдение условий жизни населения»⁵ и так далее. На основании данных, получаемых органами государственной статистики от предприятий, организаций, населения в ходе проведения статистических наблюдений, переписей, выборочных обследований, данных министерств и ведомств Российской Федерации, а также информации, получаемой от организаций, которые проводят обследования, опросы по сбору сведений экономического и социального характера, Росстат на сайте публикует оперативную статистическую информацию, бюллетени, доклады, публикации и сборники. Данные по регионам представлены в следующих изданиях:

¹ Микроданные выборочных обследований рабочей силы. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 12.04.2022)

² Итоги выборочного статистического наблюдения за использованием труда мигрантов. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/imigr18/index.html (дата обращения: 12.04.2022).

³ Итоги выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 12.04.2022).

⁴ Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах. Сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 12.04.2022).

⁵ Комплексное наблюдение условий жизни населения. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 12.04.2022).

«Регионы России. Социально-экономические показатели»¹, «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации»², «Труд и занятость в России»³, «Рабочая сила, занятость и безработица в России»⁴. Росстатом рассчитываются основные показатели рынка труда в региональном разрезе: численность населения, численность рабочей силы, уровень занятости, уровень безработицы, численность официально зарегистрированных безработных, среднегодовая численность занятых, среднесписочная численность работников организаций, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, выпуск квалифицированных рабочих, служащих, специалистов среднего звена, бакалавров и др.

Среди работ отечественных социологов следует отметить деятельность Центра трудовых исследований (ЦеТИ) НИУ ВШЭ и Научно-исследовательский центр социально-политического мониторинга РАНХиГС. Этими организациями проведены фундаментальные исследования по изучению различных аспектов функционирования региональных рынков труда. Сравнительному анализу региональных рынков труда посвящены работы В. Е. Гимпельсона [1; 15], Р. И. Капелюшников [13; 15], А. Ю. Ощепкова [13], С. Ю. Рощина [15], Т. М. Малевой, М. К. Кириллова, Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринской, В. А. Ляшок [7], А. О. Макаренцевой, Н. В. Мкртчян, Н. В. Зубаревич [10], изучению проблем неформальной занятости в России В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшников [1], Д. О. Стребкова, А. В. Шевчука [18], А. Л. Лукьяновой [9], А. В. Покида, И. В. Зыбуновской [14], влияние миграционных процессов на рынки труда освещены в работах Т. М. Малевой, М. К. Кириллова, Н. В. Мкртчян, Ю. Ф. Флоринской [19], изменения на рынке труда под влиянием пандемии анализируются в работах Р. И. Капелюшников [6], Н. В. Зубаревич [10], К. Ю. Ерицян, М. М. Русаковой, А. А. Александровой, Н. М. Усачева [5].

В последние годы научное сообщество открыло для себя Республику Тыва, появилось много работ, освещающих социально-экономическую ситуацию именно в этом регионе. ФНИСЦ РАН внёс достойный вклад в изучение проблематики Тувы, в том числе её рынка труда [2]. Особенности трансформационных процессов описаны в работе З. Т. Голенковой, Ю. В. Голиусовой, А. Д.-Б. Самбы [3], гендерные особенности изучались О. Д. Натсак [11], социологический анализ финансового поведения населения проведен, изучением влияния традиционной занятости тувинцев в решении проблем рынка занимался А. Ч. Кылыгдай [8], изменения в социально-профессиональной структуре

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 12.04.2022).

² Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210> (дата обращения: 12.04.2022).

³ Труд и занятость в России. Сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения: 12.04.2022).

⁴ Рабочая сила, занятость и безработица в России. Сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211> (дата обращения: 12.04.2022).

региона были изучены А. Д. Самба [16], сценарий развития Республики Тыва предложили В. К. Севек, Х. Б. Бадарчи, Р. М. Севек, Ч. С. Манчык-Сат, А. Э. Чульдун [17].

Методология исследования

Информационную базу для сравнительного анализа параметров рынка труда составили два социологических опроса проведённых в Республике Тыва (2019 и 2021 гг.) Центром изучения социальной структуры и социального расслоения Института социологии ФНИСЦ РАН под руководством д.ф.н., проф. З. Т. Голенковой. Исследования были инициированы Министерством труда Республики Тыва. В первом опросе изучалась проблемная ситуация бедности населения. Объектом исследования выступало местное домохозяйство. Объём выборочной совокупности составил 1200 домохозяйств. Подробное описание методологии исследования изложено статье Т. И. Гориной [4].

Целью исследовательского проекта 2021 года было изучение социально-экономического положения населения Республики Тыва. Более подробно остановимся на его параметрах.

Дизайн выборки

В исследовании была использована модель многоступенчатой стратифицированной выборки на основе статистических данных Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва по численности постоянного населения на 1 января 2021 г. и распределению численности населения Республики Тыва по полу и возрасту на начало 2020 г.

Генеральную совокупность, служащую основой для построения выборочной совокупности при проведении исследования, составило всё население Республики Тыва старше 18 лет. Расчёт совокупности опрашиваемых по Республике был основан на предельном значении ошибки $\pm 2,6\%$. Таким образом, был определён необходимый размер выборочной совокупности, который составил 1500 респондентов.

На стадии проектирования выборки было принято решение обеспечить максимальную эффективность сравнения сельской и городской частей выборки путём представленности всех городов, посёлков городского типа и каждого муниципального района. На основе данных Росстата по территориальному распределению населения производилось вычисление доли городского и сельского населения Республики. Городское население составило 54%, сельское 46%. Далее определялась численность выборочной совокупности для каждого муниципального образования (пропорционально его численности населения). Из генеральной совокупности были удалены сёла районов со сложной транспортной доступностью, также были элиминированы сёла с населением менее 300 человек.

Отбор сельских населённых пунктов в районе (после осуществления процедуры элиминации) производился случайно-вероятностным методом. Для оптимизации транспортных и финансовых затрат расчётным минимумом на сельский населённый пункт было принято 20 анкет. В исследовании использовался метод опроса по месту жительства, в домохозяйстве для взятия интервью отбирался один респондент. Отбор респондента проводился в соответствии с заданными квотами. Каждому интервьюеру задавалась квота по половозрастному распределению его объёма работы (предусматривалась дифференциация опрошенных на 6 возрастных групп). Непропорциональность в распределении выборки при анализе компенсировалась весовыми коэффициентами.

Общая численность реализованной выборки превысила её расчётные показатели. В итоге выборочная совокупность составила 1539 респондентов. Исследование проходило в 88 населённых пунктах Республики Тыва. Методом сбора информации являлось 20-минутное личное интервью, которое проводилось по формализованному опроснику.

Демографические особенности Республики Тыва

Более подробно остановимся на некоторых социально-демографических особенностях Республики Тыва. Республика Тыва выделяется среди всех регионов России высоким уровнем рождаемости. В РФ всего 16 регионов, где наблюдается положительный прирост населения естественного характера, Республика Тыва в их числе. При сравнении половозрастной структуры России и Республики Тыва наблюдается, что более половины (54%) населения региона находится в возрасте до 30 лет¹. Согласно данным Росстата, в Республике Тыва 34% населения моложе трудоспособного возраста, и это самый высокий показатель по России (табл. 1).

Таблица 1 (Table 1)

Сравнение распределения населения по возрастным группам, %

Comparison of population distribution by age groups, %

Группы по возрасту, лет	РФ в целом (на 01.01.2020)	Республика Тыва в целом (на 01.01.2020)
0–14	18	33
15–29	16	21
30–44	24	21
45–64	27	19
Старше 65	15	6
Итого	100	100

¹ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 12.04.2022).

Также наблюдается один из самых высоких показателей среднего размера домохозяйства у городского населения 3,1 человека, сельского – 3,9. Заметим, что по итогам исследования 2019 года средний размер домохозяйства в целом по выборке также составил – 3,9 чел.

Констатируем, что Республика Тыва – безусловный лидер среди субъектов РФ по рождаемости. Но по продолжительности жизни – явный аутсайдер. Тыва занимает предпоследнее место (на последнем месте Чукотский автономный округ) среди регионов России по показателю ожидаемой продолжительности жизни в 2020 г. – 66,3 (в среднем по РФ – 71,5)¹. При детальном изучении данного показателя наблюдается характерный разрыв (во всех субъектах РФ) в большей продолжительности жизни женщин и меньшей продолжительности жизни сельского населения (табл. 2).

Таблица 2 (Table 2)

Предварительная оценка ожидаемой продолжительности жизни при рождении за 2020 год, число лет

Estimated life expectancy at birth for 2020, number of years

	Городское население		Сельское население	
	Россия в целом	Республика Тыва	Россия в целом	Республика Тыва
Мужчины	66,60	64,00	65,97	58,90
Женщины	76,60	72,60	75,80	66,30

При этом в Туве сельские мужчины в ожидаемой продолжительности жизни демонстрируют один из минимальных показателей – 58,9, наряду с другими 5 регионами России (табл. 3).

Таблица 3 (Table 3)

Наименьшая ожидаемая продолжительность жизни при рождении мужчин сельского населения среди субъектов РФ за 2020 год, число лет²

The lowest life expectancy at birth of rural males among the constituent entities of the Russian Federation for 2020, number of years

Субъект РФ	Ожидаемая продолжительность жизни
Магаданская область	55,12
Чукотский автономный округ	55,95
Ненецкий автономный округ	56,52
Республика Тыва	58,91
Республика Карелия	59,19
Камчатский край	60,35

¹ Ожидаемая продолжительность жизни. Сайт Красноярскстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://krasstat.gks.ru/folder/32956> (дата обращения: 18.04.2022).

² Там же.

Ожидаемая продолжительность жизни одна из важнейших характеристик уровня и качества жизни. Этот показатель зависит от многих факторов: от образа жизни, уровня доходов, воспитания и образования человека, наследственности, уровня загрязнения окружающей среды, качества питания, развития системы здравоохранения, уровня преступности, распространённости алкоголизма и других.

Занятость населения

Уровень занятости населения в Республике Тыва, по оценкам Росстата, равен 49%¹. По России это довольно низкий показатель, меньше только в некоторых республиках Северного Кавказа: Карачаево-Черкесская Республика – 46,7%, Республика Дагестан – 47,4%, Республика Северная Осетия – Алания – 48,2%². Сравнение показателей рынка труда настоящего опроса со статистическими показателями Росстата может быть только косвенным, поскольку наш опрос охватывал население старше 18 лет, тогда как методология МОТ подразумевает расчёт рабочей силы, уровня занятости, уровня безработицы в возрастных категориях от 15 лет и старше.

Показатели занятости были получены из ответов на 2 вопроса анкеты: «Скажите, пожалуйста, есть ли у вас сейчас постоянная работа или какой-либо свой бизнес? Не важно, работаете ли вы официально или нет, зарегистрирован бизнес или вы работаете сами на себя без регистрации» (рис. 1) и «Какое ваше основное занятие?» (табл. 4).

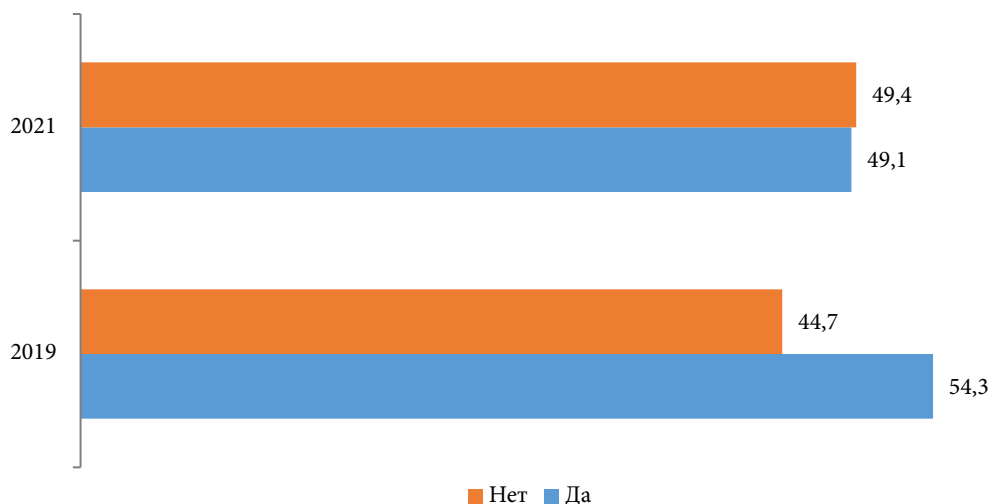

Рис. 1. Скажите, пожалуйста, есть ли у вас сейчас постоянная работа или какой-либо свой бизнес?, %

Figure 1. Tell me, please, if you currently have a permanent job or any business of your own?, %

¹ Занятость и безработица в РФ. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BCqQK9QM/zanyatost.pdf> (дата обращения: 18.07.2021).

² Итоги обследования рабочей силы. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/17.htm (дата обращения: 18.07.2021).

Если мы произведём распределение занятого населения по ответам на этот вопрос, то общее количество опрошенных составило 1539 чел., респондентов, у которых есть постоянная работа или свой бизнес, – 755 чел. То есть доля имеющих постоянную работу или бизнес в общем числе опрошенных – 49%. В 2019 году этот показатель был 54,3%. Таким образом, за два года количество занятых уменьшилось, но это уменьшение минимальное, практически в пределах нормативной ошибки выборки.

Если за основу для расчёта взять группировки по основному занятию, в этом случае группа занятых увеличивается. Формулировка вопроса несколько изменила данные этого показателя.

Таблица 4 (Table 4)

Основное занятие респондентов, %
Main occupation of respondents, %

Вид деятельности	Занятые
Работа по найму на постоянной долговременной основе	41,4
Официально зарегистрированный бизнесмен, ИП, самозанятый	4,2
Работа в собственном ЛПХ	3,3
Неофициальная работа по устным договоренностям, работа временная, работа на себя	8,1
Вид деятельности	Незанятые
Учёба в дневном техникуме, училище, колледже, в вузе	5,5
Пенсия по возрасту, инвалидности	14,9
Ведение домашнего хозяйства	2,6
Безработный, зарегистрированный в службе занятости	7,1
Безработный, не зарегистрированный в службе занятости	12,3

Заметим, что некоторые респонденты, идентифицирующие себя по основному занятию как работники собственного ЛПХ и работающие по устным договорённостям, в вопросе «есть ли у вас сейчас постоянная работа или какой-либо свой бизнес» отметили, что у них есть постоянная работа или бизнес (работники ЛПХ – 23,5%, работающие по устным договорённостям – 29%), другая же часть респондентов этих групп отметили, что у них нет постоянной работы. Скорее всего, на эти неустойчивые позиции самоопределения влияет стабильность получения прибыли от деятельности и временная загрузка этой деятельностью работающего.

Согласно данным, представленным в таблице 4, группа занятых респондентов насчитывает 57%, незанятых – 42,4%. В исследовании 2019 г. по степени занятости опрошенные разделились следующим образом: занятых или работающих среди респондентов насчитывается 54,3%; незанятых или неработающих – 44,7%. То есть показатели занятости 2019 и 2021 гг. почти совпадают. Конечно, делать какие-то далеко идущие выводы относительно процессов и в экономике в целом, и на рынке труда Республики на фоне пандемии некорректно. Однако счи-

таем необходимым подчеркнуть тот факт, что снижения уровня занятости в Туве в этой ситуации нами не выявлено. Безусловно, это можно считать положительным явлением.

Влияние эпидемии COVID-19 на рынок труда

Предполагалось, что воздействие эпидемии COVID-19 могло скажаться на уменьшении количества занятых. Однако данная гипотеза не нашла подтверждения. В анкете содержался вопрос: «*Какие из перечисленных событий произошли с вами в период эпидемии коронавируса?*»

Последствия эпидемии ощутили на себе 49% опрошенных, но более всего она отразилась на здоровье населения, пятая часть респондентов переболела COVID-19. Тех, кто потерял работу или вынужден был закрыть свой бизнес, в сумме не более 6%. В общем масштабе это не впечатляющие показатели. Но 60% тех, кто потерял работу, так и не смогли её найти. На момент опроса они идентифицировали себя как безработные.

Таблица 5 (Table 5)

Последствия эпидемии COVID-19, %
Consequences of the COVID-19 epidemic, %

Последствия эпидемии COVID-19	Доля отметивших данную альтернативу в общей выборке
Вы болели коронавирусом	23,5
Вы потеряли постоянную работу	3,8
Были задержки выплаты вам заработной платы	5,2
Вы были вынуждены взять неоплачиваемый отпуск	2,2
Вам пришлось ликвидировать свой бизнес	1,4
Вам пришлось на время прекратить деятельность своего бизнеса	1,9
Вы лишились своих подработок, временной работы	9,8
Ничего из перечисленного не произошло	50,9

Чтобы понять объём высвобождения сотрудников в период пандемии (январь-декабрь 2020 г.) в ГМЦ Росстата была заказана сводка (источник данных – ф.№П-4 (квартальная разработка) за январь-декабрь 2020 года) по средней численности работников за период 2019–2020 г. предприятий и организаций различных форм собственности Республики Тыва по всем обследуемым видам экономической деятельности. Расчёт производился по крупным, средним предприятиям и организациям со средней численностью работников до 15 человек, не являющимся субъектами малого предпринимательства (табл. 6). То есть микропредприятия и индивидуальные предприниматели не учитывались.

Таблица 6 (Table 6)

**Темпы роста средней численности работников организаций
всех форм собственности за 2020 год**
*Growth rate of the average number of employees of organisations
of all forms of ownership for 2020*

	Количество организаций	За период с начала отчетного года (2020 г.), чел.	За соответ- ствующий период предыдущего года (2019 г.), чел.	Темпы роста периода с начала года к соответ- ствующему периоду, %
Всего по субъекту	1579	66 228,19	66 141,44	100,13
Собственность субъектов Российской Федерации и муниципальная собственность	1145	46 207,85	45 793,53	100,90
Государственная и муниципальная собственность	1357	57 809,91	57 438,42	100,65
Российская собственность	1558	64 023,39	63 940,25	100,13
Государственная собственность	511	32 123,37	31 882,44	100,76
Федеральная собственность	212	11 602,06	11 644,89	99,63
Собственность субъектов Российской Федерации	299	20 521,31	20 237,55	101,40
Муниципальная собственность	846	25 686,54	25 555,98	100,51
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	7	125,64	147,59	85,13
Частная собственность	172	5610,92	5835,71	96,15
Смешанная российская собственность	14	416,24	440,97	94,39
Собственность потребительской кооперации	8	60,68	77,57	78,23
Иностранная собственность	13	1989,55	2019,70	98,51
Собственность иностранных юридических лиц	13	1989,55	2019,70	98,51
Совместная российская и иностранная собственность	8	215,25	181,49	118,60
Совместная собственность субъектов Российской Федерации и иностранная собственность	1	10,39		
Совместная частная и иностранная собственность	7	204,86	181,49	112,87

Продолжение таблицы 6

	Количество организаций	За период с начала отчетного года (2020 г.), чел.	За соответствующий период предыдущего года (2019 г.), чел.	Темпы роста периода с начала года к соответствующему периоду, %
Смешанная российская собственность с долей федеральной собственности	7	357,70	373,99	95,64
Смешанная российская собственность с долей собственности субъектов Российской Федерации	2	2,50	2,50	100,00
Иная смешанная российская собственность	5	56,04	64,48	86,92
Собственность политических общественных объединений	2	52,33	46,68	112,12
Собственность общественных объединений	5	73,31	100,92	72,64
Иностранная собственность и совместная российская и иностранная собственность	21	2204,80	2201,19	100,16
Смешанная и другие формы собственности	42	2746,68	2789,75	98,46

*Расчёт темпа роста производится делением текущего значения на значение прошлое, а результат умножается на 100 и показывается в процентах. Если показатель менее 100%, то это уменьшение численности, если более 100% – увеличение численности.

Эти данные свидетельствуют, что массового высвобождения работников не произошло. В отчётной документации Министерства труда Республики Тыва за 1 квартал 2021 г. констатируется: «Сведения об увольнении работников в связи с сокращением численности представили 26 организаций, высвобождению подверглись 244 человека».

Чтобы понять ситуацию с малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями в Республике, в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы¹ были запрошены сведения по численности по двум периодам – на начало 2020 и начало 2021 года (табл. 7). Убыль произошла только среди индивидуальных предпринимателей, их число уменьшилось на 157 ед. Это сокращение численности ИП привело к сокращению на 2% общей численности работников организаций малого бизнеса и ИП. Масштабным это явление никак нельзя назвать.

¹ Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы. Сайт Единого реестра налоговой службы. [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 19.07.2021).

Таблица 7 (Table 7)

**Динамика численности малых, микроорганизаций и ИП
за 2020–2021 гг. Республики Тыва, ед.**

*Dynamics of the number of small, micro-organisations and individual entrepreneurs
for 2020–2021 in the Republic of Tyva, unit*

Республика Тыва	Всего	Юридических лиц				Индивидуальных предпринимателей			
		всего	микро	малое	среднее	всего	микро	малое	среднее
По состоянию на 10.01.2020	7007	1148	1075	67	6	5859	5825	34	0
По состоянию на 10.01.2021	6850	1148	1073	68	7	5702	5669	33	0
Сравнение 2021 г. с 2020 г., разница показателей	157	0	2	-1	-1	157	156	1	0

Для сравнения проанализируем показатели Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства Федеральной налоговой службы по Москве, региону с наибольшим удельным весом индивидуальных предпринимателей в структуре экономики (табл. 8).

Таблица 8 (Table 8)

**Динамика численности малых, микроорганизаций и ИП
за 2020–2021 гг., г. Москва, ед.**

*Dynamics of the number of small, micro-organisations and individual entrepreneurs
for 2020–2021, Moscow, units*

Москва	Всего	Юридических лиц				Индивидуальных предпринимателей			
		всего	микро	малое	среднее	всего	микро	малое	среднее
По состоянию на 10.01.2020	74 8354	463 943	425 790	34 774	3379	284 411	283 546	856	9
По состоянию на 10.01.2021	72 8251	426 527	389 677	33 334	3516	301 724	300 680	1030	14
Сравнение 2021 г. с 2020 г., разница показателей	20 103	-737	-354 903	-29 955	280 895	-17 313	-17 134	-174	-5

Более всего эпидемия COVID-19 в столице страны сказалась на численности индивидуальных предпринимателей, их число за год уменьшилось на 6% (от общей численности 2020 года), то есть в три раза больше, чем в Республике Тыва. Констатируем факт, что массовых высвобождений сотрудников организаций и масштабного сокращения численности предпринимателей за период эпидемии коронавируса в Республике Тыва не произошло. В период с 2019 по 2021 год численность занятых почти не изменилась.

Динамика численности основных групп в общем числе незанятого населения

Динамика доли основных групп в общем числе незанятого населения: пенсионеров, учащихся, безработных и домохозяек, среди опрошенных в 2019 и 2021 годах представлена следующими показателями (табл. 9).

Таблица 9 (Table 9)

Динамика изменения доли основных групп
в общем числе незанятого населения, %
*Dynamics of changes in the share of major groups
in the total number of unemployed population, %*

Основные группы незанятого населения	2019	2021
Пенсионер	29	27
Студент/школьник	20	10
Зарегистрированный безработный	11	13
Незарегистрированный безработный	23	23
Домохозяйка/домохозяин	12	5

Доля пенсионеров и незарегистрированных безработных практически осталась неизменной по сравнению с 2019 годом. Мы ожидали получить более масштабные показатели численности зарегистрированных безработных, но, скорее всего, пик их численности уже был достигнут в начале 2021 г. По отчётным данным Министерства труда Республики Тыва, общая численность безработных (по методологии МОТ) в 2019 году составила 14 400 чел., за 2020 год – 23 500 чел., за первый квартал 2021 года – 26 000 чел.

Попробуем рассчитать уровень безработицы по методологии Росстата. Уровень безработицы – отношение численности безработных определённой возрастной группы к численности рабочей силы (занятых и безработных) соответствующей возрастной группы, в процентах. По итогам опроса, уровень зарегистрированной безработицы будет равен 14%. По данным Центров занятости населения уровень зарегистрированной безработицы продемонстрировал значительный рост: в 2019 году составлял 4,3%, в 2020 г. – 13,5%, на 01.01.2021 г. – 12%. По мнению А. О. Макаренцевой, Н. В. Мкртчян и Н. В. Зубаревич [10], «такая динамика была обусловлена институциональными факторами – увеличением размера пособий по безработице и упрощением процедуры регистрации в службах занятости. Именно меры, принятые правительством в период кризиса, привели к быстрому росту показателей зарегистрированной безработицы в регионах».

Предприниматели

В указанном опросе мы дифференцировали занятых как наёмных сотрудников и предпринимателей. В данной категории преобладают наёмные сотрудники (88,5%), предприниматели составляют только десятую часть категории занятых (10,3%) (рис.2).

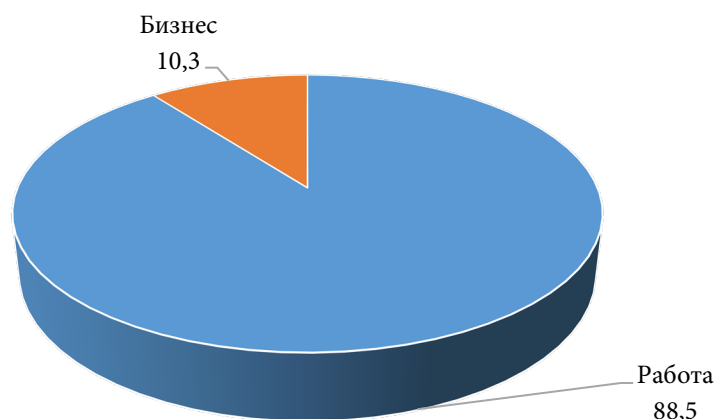

Рис. 2. Это постоянная работа или ваш бизнес?, %

Figure 2. Is this a full-time job or your business?, %

Если произвести расчёт доли бизнесменов по вышеприведённым статистическим показателям (табл. 4), суммируя среднее число занятых в крупном/среднем/малом бизнесе с числом занятых в микропредприятиях и ИП, то также получим 10%.

Обычно в публикациях Росстата приводится доля индивидуальных предпринимателей в структуре субъектов МСП (малого и среднего предпринимательства), а не в общем числе занятых. В 2018 году для написания научной статьи авторами были запрошены в ГМЦ Росстата общероссийские данные по доле официально зарегистрированных работников малых и микропредприятий и ИП в общей численности занятых в экономике. Эта доля по РФ в целом составила 20%. Если посмотреть на региональные показатели, то менее всего экономически активного населения занято в малом, микробизнесе (включая ИП) в Курганской области (1%), Республике Дагестан (2%), Магаданской области (4%) и Республике Ингушетия (4%), а более всего – в Хабаровском крае (26%), Свердловской области (27%), Новосибирской области (27%) и Калининградской области (27%). Республика Тыва по удельному весу предпринимателей в общем числе занятых в экономике располагается в группе регионов с низкой предпринимательской активностью.

Распределение группы опрошенных бизнесменов на подгруппы по юридическому формату организации показывает преобладание индивидуальных предпринимателей и самозанятых (табл. 10).

Таблица 10 (Table 10)

Распределение общей группы предпринимателей по юридическому статусу, %
Distribution of the general group of entrepreneurs by legal status, %

Статус предпринимателя	Доля в общей группе
Официально зарегистрированный собственник бизнеса	13,1
Официально зарегистрированный индивидуальный предприниматель	43,0
Официально зарегистрированный самозанятый	26,3
Официально зарегистрированный фермер КФХ	5,4
Работаю сам на себя без регистрации	10,8

Самозанятые

Акцентируем внимание на самозанятых. При проведении общереспубликанского опроса в 2019 году эта категория не была зафиксирована. За два года социальная группа самозанятых приобрела реальные очертания. Причём если в целом по России, наряду с уникальными регистрациями, наблюдается некоторое перетекание индивидуальных предпринимателей и наёмных работников в категорию самозанятых (из-за более выгодной системы налогообложения), то в Туве, где подход к каждому самозанятому практически персонифицированный, эту группа сформирована теми, кто легализовал свою неформальную деятельность. Это показательный результат эффективной работы Министерства труда Республики Тыва. Нужно отметить, что потенциал для масштабирования этой группы есть. По данным опроса, работающих в собственном ЛПХ – 3,3% в общей выборке и работающих по устным договорённостям – 8,1%.

Кто они, тувинские предприниматели? В группе предпринимателей немного больше мужчин (табл. 11), чем женщин (55/45%), тогда как в общей группе занятых доминируют женщины (59,5%). По возрасту 75,4% предпринимателей относятся к средней группе (25–44 года), по сравнению с занятыми это более «молодая» категория, лиц старше 45 лет среди бизнесменов 19%, а в среднем среди занятых – 33%. Подавляющее большинство предпринимателей имеет профессиональное образование (84%), впрочем, в занятом населении в целом доля ещё выше (87%). Материальное положение респондентов, занимающихся бизнесом, немного выше, чем у занятого населения в целом. Тех, чьи доходы используются только на питание, среди предпринимателей 18%, среди занятых – 22%. Распределение их по месту проживания более равномерное между городом и селом (56/44%), чем в целом по занятому населению, где большинство (58,4%) проживает в городских поселениях.

Таблица 11 (Table 11)

Социально-демографический портрет предпринимателей, %
Socio-demographic portrait of entrepreneurs, %

	Доля социально-демографических групп в общей группе предпринимателей	Доля социально-демографических групп в общей группе занятых
Пол		
Мужской	54,6	40,5
Женский	45,4	59,5
Возраст, лет		
18–24	4,0	6,6
25–34	42,3	32,1
35–44	33,1	26,1
45–54	11,5	20,1
55–64	4,9	11,3
65 и старше	3,0	1,8
Образование		
Высшее/неоконченное высшее образование	46,5	50,7
Среднее специальное	37,5	36,8
Среднее общее (8/9 или 10/11 классов)	16,1	11,5
Неполное среднее (7–9 классов)	0,0	0,3
Начальное образование (1–4 класса)	0,0	0,0
Не имею начального образования	0,0	0,0
Материальное положение		
Денег не хватает даже на питание	2,8	4,5
Денег хватает только на питание	14,8	17,3
На питание и одежду денег хватает, но более крупные покупки приходится откладывать, брать кредит	45,8	54,7
Денег вполне хватает на покупку крупной бытовой техники, но мы не можем купить автомашину	12,9	7,7
Денег хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира, дом	5,7	8,9
Мы можем позволить себе купить машину, дачу, словом ни в чем себе не отказываем	4,5	1,4
Место проживания		
Город	55,6	58,4
Село	44,4	41,6

Наёмные сотрудники

Наёмные сотрудники, работники предприятий и организаций Тувы составляют 41% от общей выборки и 88,5% от занятого населения. В большинстве своём они устроены на работу по договору/контракту, то есть официально. Так было в 2019 году (86,5%), эта же тенденция сохранилась и в 2021 году (рис. 3).

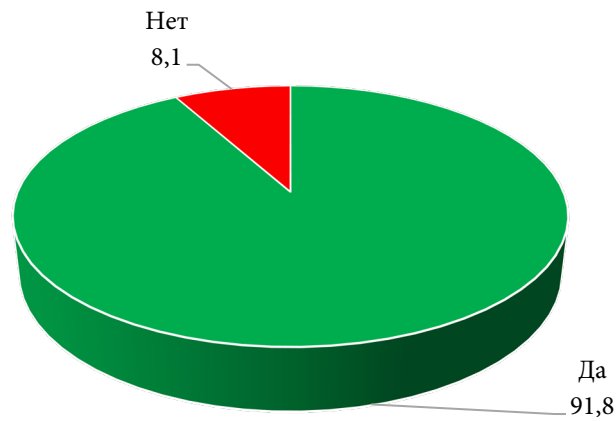

Рис. 3. Вы устроены на эту работу официально?, %
Figure 3. Are you officially employed in this job?, %

В 2019 году форма собственности организации респондентов определялась по её наименованию (школа, детский сад, поликлиника и т. д.), что, конечно, приводило к некоторым погрешностям, не все организации удалось определить. Но общий вывод был таков, что около 70% занятых (у кого мы точно смогли определить место работы) трудились в бюджетных организациях. В опросе 2021 года вопрос в анкете был сформулирован чётко и конкретно (табл. 12).

Таблица 12 (Table 12)

Ответ на вопрос: «Вы работаете в организации государственной, муниципальной формы собственности или частной?»

Answer to the question: Do you work in a state, municipal or private organisation?

Формы собственности	%
Государственная, муниципальная	82,6
Частная	16,3
Другая	0,2

Для верификации данного вывода в ГМЦ Росстата авторы запросили сводку по численности работников предприятий Республики Тыва всех форм собственности (без включения микропредприятий и ИП). Согласно полученным сведениям, доля работников частных предприятий составляет 13%, в организациях государственной и муниципальной собственности трудится 83% занятого населения.

Таблица 13 (Table 13)

**Численность работников предприятий Республики Тыва всех форм собственности
(данные Росстата)**

*Number of employees of enterprises of the Republic of Tyva of all forms of ownership
(Rosstat data)*

Наименование	Код формы собственности	Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей и работников несписочного состава), чел.
Всего	199	67 821
Частная собственность, включая собственность потребительской кооперации и собственность российских граждан, постоянно проживающих за границей	107	8874
Российская собственность	10	65 681
Государственная собственность	11	31 169
Федеральная собственность	12	11 475
Собственность субъектов Российской Федерации	13	19 694
Муниципальная собственность	14	25 093
Собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	15	154
Смешанная российская собственность	17	393
государственная и муниципальная (11+14)	80	56 261
Иностранная собственность и совместная русская и иностранная собственность (20+30)	108	2139
Собственность субъектов Российской Федерации и муниципальная собственность (13+14)	110	44 786
Совместная русская и иностранная собственность и другие формы собственности	198	11 560

Данные, полученные в ходе опроса, вполне сопоставимы с показателями Росстата. Таким образом, можно констатировать, что доминирующая часть занятого населения трудится в организациях государственного сектора экономики. Даже если присовокупить численность занятых в микроорганизациях и число индивидуальных предпринимателей к общей численности занятых в организациях частной формы собственности, то и в этом случае численность занятых в бюджетных организациях составит 77%.

Дополнительная/неформальная занятость

Адаптационные стратегии, профессиональную мобильность населения мы рассматривали в контексте наличия у респондентов дополнительных заработков. Профессиональная мобильность рабочей силы связана с наличием дополнительных или смежных специальностей, мотивацией, нацеленной на изменение своего финансового положения, гибкой и разнообразной трудовой деятельностью.

В 2019 году дополнительная/временная занятость учитывалась в вопросе про получаемые доходы домохозяйства, в 15% опрошенных семей респонденты эти доходы указали. В 2021 году объектом исследования было население, то есть мы спрашивали про наличие любых подработок у каждого опрошенного.

Соотношение на рис. 4 показывает, что только 18,9% опрошенных имели какие-либо подработки в месяц проведения опроса (май 2021 г.).

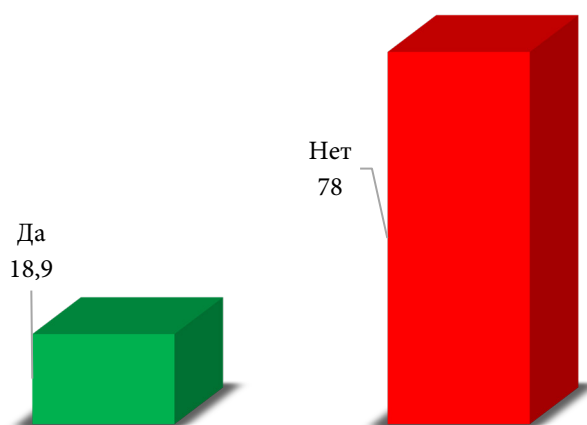

Рис. 4. Скажите, пожалуйста, в этом месяце есть ли у вас какая-нибудь подработка, дополнительная работа (независимо от постоянной работы или бизнеса), что позволяет получить какую-то оплату?, %

Figure 4. Tell me, please, if you have any part-time, additional work this month (regardless of a permanent job or business) that allows you to get some kind of payment?, %

Этот вопрос был сформулирован таким образом, потому как по итогам опроса 2019 г. было замечено, что некоторые опрошенные не воспринимали работу у родственников (даже за оплату) именно как работу, а считали её помощью родным. Всего 11,7% опрошенных имели оплачиваемую подработку у родственников, при этом у трети группы респондентов, имевших подработки у родственников, наблюдался этот эффект замещения понятия «подработки» на «помощь». То есть общая группа имеющих неформальные источники доходов пополнилась теми, кто нашёл работодателя в кругу родственников (рис. 5).

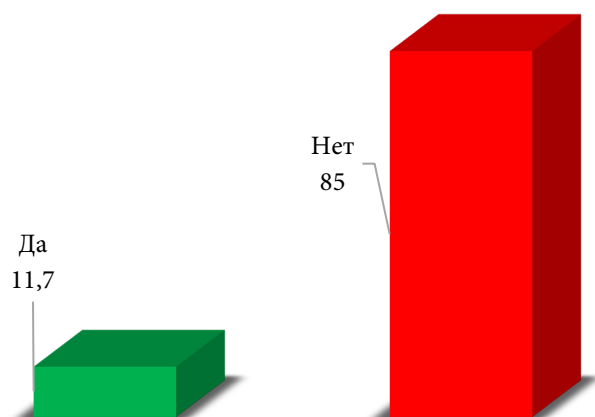

Рис. 5. Возможно, вы выполняли какую-нибудь работу в фермерском хозяйстве или на предприятии, принадлежащем кому-либо из ваших родственников за оплату?, %

Figure 5. Have you done any paid work on a farm or in a business owned by one of your relatives?, %

Как показывают данные табл. 14, во всех категориях респондентов есть люди, стремящиеся увеличивать свой доход с помощью подработок. Причём неформальная занятость в формате подработок характерна для 15,3% занятого населения и 22,2% незанятого населения. Наименьшую распространённость дополнительные заработки имеют среди наёмных сотрудников и пенсионеров, а наибольшую – среди работающих в своём ЛПХ и работающих по устным договорённостям. Можно было ожидать большего числа подрабатывающих среди безработных, так как за неимением постоянных источников такой способ является единственным для получения какого-либо дохода. Но данный факт характеризует безработных как маломобильную часть населения.

Таблица 14 (Table 14)

Доля респондентов, имеющих подработки в каждой из категорий по основному занятию, %

The share of respondents who have part-time jobs in each category by main occupation, %

Категории опрошенных по основному занятию	Доля, имеющих подработки в каждой из категорий
Работаю по найму на постоянной долговременной основе	12,0
Официально зарегистрированный бизнесмен, ИП, самозанятый	25,3
Работаю в своём ЛПХ	45,3
Не официально работаю по устным договорённостям, работаю временно, работаю сам на себя	55,3
Учусь в дневном техникуме, училище, колледже, в вузе	15,6
Нахожусь на пенсии по возрасту, инвалидности	10,5
Веду домашнее хозяйство	25,1
Временно не работаю, безработный, зарегистрирован в службе занятости	20,4
Временно не работаю, безработный, не зарегистрирован в службе занятости	19,5

Виды выполняемых работ по сравнению с 2019 годом существенно не изменились. Строительные работы, транспортные услуги и торговля были и являются наиболее востребованными сферами неофициальной деятельности у населения Республики.

Для сопоставления полученных данных с общероссийскими показателями были проанализированы результаты обследования Росстата, опубликованные в сборнике «Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2020 год»¹. В этом обследовании изучались занятые в неформальном секторе. По методологии Росстата к занятым в неформальном секторе относятся лица, которые в течение обследуемого периода были заняты по меньшей мере в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. Удельный вес занятых в неформальном секторе в 2019 году составил 20,6% в общей численности занятых. По результатам исследования в Республике Тыва 2021 г. среди занятого населения этот показатель равен 15,3% (для сравнения данных мы сопоставили вопросы с похожими формулировками). Нужно учитывать, что занятое население по методологии Росстата учитывается с 15-летнего возраста, а в нашем случае с 18-летнего возраста. Заметим, что 15–17-летние находятся, как правило, на иждивении родственников, а вариантов подработок для них немного. Наблюдаемая разница между общероссийским и республиканским показателями констатирует не значительный, но всё-таки разрыв.

Республике Тыва присущ своего рода бренд «самый бедный регион Российской Федерации»². В условиях, когда в обществе имеется феномен «работающих бедных», можно предположить, что население должно развивать вторичную занятость, которая может служить ещё одним источником дополнительных доходов и улучшения материального положения семей. Но, как мы видим, этого не происходит. Воспроизводится известная тенденция рынка труда: наименее обеспеченные малоактивны в поиске источников дополнительных доходов.

Заключение

По итогам проведённых региональных исследований можно зафиксировать отличительные характеристики рынка труда в Республике Тыва. Доля имеющих постоянную работу или бизнес в общем числе опрошенных – 49%, эта величина почти идентична показателю Росстата. И это довольно низкий уровень в сравнении с другими регионами РФ. Уровень занятости в Туве по сравнению с 2019 годом практически не

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 14.09.2021).

² Численность малоимущего населения по субъектам Российской Федерации в 2020 г. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_Ind_bedn_2013-2020.pdf (дата обращения: 14.09.2021).

изменился. В группе занятых преобладают наёмные сотрудники (88,5%), предприниматели составляют только десятую часть этой категории (10,3%). Республика Тыва по удельному весу предпринимателей в общем числе занятых в экономике располагается в группе регионов с низкой предпринимательской активностью. Наблюдается позитивная тенденция увеличения численности самозанятых (хотя она и невелика). При проведении опроса в 2019 году эта категория не была зафиксирована, а в 2021 г. самозанятые в общей выборке составили 1% опрошенных. Данный факт является результатом эффективной работы Министерства труда Республики Тыва.

Наёмные сотрудники, работники предприятий и организаций Тувы составляют 41% от общей выборки и 88,5% от занятого населения. В большинстве своём они устроены на работу по договору/контракту, то есть официально. Так было в 2019 году (86,5%), рост отмечен в 2021 году (98%). Среди занятого населения доля работников частных предприятий составляет 13%, в организациях государственной и муниципальной собственности трудится 83% граждан, имеющих работу. И эти показатели не претерпели значительных изменений по сравнению с 2019 г.

По итогам опроса 18,9% респондентов имели подработки/временную/дополнительную работу. В 2019 году дополнительная/временная занятость учитывалась в вопросе про получаемые доходы домохозяйства, в 15% опрошенных семей респонденты эти доходы указали. Так как методология проведения исследований была различной, мы можем констатировать, что доля тех, кто имеет неофициальные источники дохода, изменилась незначительно.

Во всех категориях респондентов есть люди, стремящиеся увеличивать свой доход с помощью подработок. Из всех занятых имеют подработки 15,3%, а из незанятых – 22,2%. Наименьшую распространённость дополнительные заработки имеют среди наёмных сотрудников и пенсионеров, а наибольшую – среди работающих в своём ЛПХ и работающих по устным договорённостям. Только пятая часть безработных имеет источники дохода в виде подработок, что демонстрирует низкую трудовую активность этой категории. Виды выполняемых работ в секторе неформальной занятости по сравнению с 2019 годом существенно не изменились. Строительные работы, транспортные услуги и торговля были и являются наиболее востребованными сферами деятельности у населения Республики.

Кризисные явления эпидемии COVID-19 значимо не повлияли на рынок труда: последствия её ощутили на себе 49% опрошенных. Прежде всего, она отразилась на здоровье населения: пятая часть опрошенных переболели COVID-19. Тех, кто потерял работу или вынужден был закрыть свой бизнес, в сумме не более 6%. Массовых высвобождений сотрудников организаций и масштабного сокращения численности предпринимателей за период пандемии коронавируса в Республике Тыва не произошло. Увеличение уровня зарегистрированной безработицы пре-

жде всего связано с выплатами социальных трансфертов, увеличением размера пособий по безработице и упрощением процедуры регистрации в Центрах занятости населения.

Одним из свойств рынка труда Республики Тыва является инерционность. Инерционность, которая характеризует социально-экономические процессы, подразумевает, что система реагирует на приложенные к ней управленческие воздействия с некоторой задержкой во времени. Это качество может иметь как положительные, так и отрицательные эффекты. Достоинство высокой инерционности – в сохранении устойчивости и управляемости системы, а недостаток – в низкой восприимчивости к внешним раздражителям. Результирующий вектор инерционности будет являться актуальной темой будущих исследований.

Библиографический список

1. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. М.: НИУ ВШЭ, 2014. 535 с.

2. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В., Сушко П. Е. Региональные особенности доходной стратификации в контексте занятости и финансового поведения (на примере Республики Тыва) // Россия реформирующаяся: ежегодник. Вып. 18 / Отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2020. С. 33–54. DOI: 10.19181/ezheg.2020.2

3. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В., Самба А. Д.-Б. Трансформация регионального социально-профессионального пространства (на примере Республики Тыва) // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 3. С. 167–183. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8440

4. Горина Т. И. Методологические основы исследования проблематики бедности в Республике Тыва // ИНАБ. 2019. № 3. С. 18–28. DOI: 10.19181/inab.2019.3.2

5. Ерицян К. Ю., Русакова М. М., Александрова А. А., Усачёва Н. М. Пережить локдаун: изменения в занятости и психологическое благополучие населения в эпоху пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 250–270. DOI: 10.14515/monitoring.2021.3.1893

6. Капелюшников Р. И. Анатомия коронакризиса через призму рынка труда // Вопросы экономики. 2022. № 2. С. 33–68. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-2-33-68

7. Комплексное исследование региональных рынков труда: структурные дисбалансы и поведение участников. Мониторинг заработной платы, опыт реформирования системы оплаты труда работников бюджетной сферы. Препринт. М.: РАНХиГС, 2015. 69 с.

8. Кылыгдай А. Ч. Роль традиционной занятости тувинцев в решении проблем рынка труда региона: новые подходы // Экономика. Профессия. Бизнес. 2020. №1. С. 65–70. DOI: 10.14258/erpb201960
9. Лукьянова А. Л. Самозанятость, вторичная занятость и неравенство трудовых доходов в России (2000–2014 гг.) // Экономическая социология. 2022. Т. 23. № 1. С. 101–124. DOI: 10.17323/1726-3247-2022-1-101-124
10. Макаренцева А. О., Мкртчян Н. В., Зубаревич Н. В. Демографическая ситуация и социально-экономическое развитие регионов России в первой половине 2020 г. // Экономическое развитие России. 2020. Т. 27. № 10. С. 73–88.
11. Натсак О. Д. Гендерные и демографические особенности рынка труда Республики Тыва: тенденции и перспективы // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 2. С. 120–130. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.11
12. Особенности социальной стратификации в Республике Тыва // Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). 2019. № 3. 71 с. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7598 (дата обращения: 12.04.2022). DOI: 10.19181/INAB.2019.3
13. Ощепков А. Ю., Капелюшников Р. И. Региональные рынки труда: 15 лет различий [Электронный ресурс]: препринт WP3/2015/10 / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ВШЭ, 2015. (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). 73 с. URL: https://www.hse.ru/data/2015/11/16/1081330247/WP3_2015_10_.pdf?ysclid=lbotva7jyt411708016 (дата обращения: 12.04.2022).
14. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Мотивы участия граждан в «теневых» процессах на современном рынке труда // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ. Мат. всеросс. науч. конф. с межд. участием / Науч. редактор Н. А. Матвеева; отв. редактор Т. П. Сухотерина. Барнаул: АГПУ, 2020. С. 483–486.
15. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения: Доклад Центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ / Под ред. В. Е. Гимпельсона, А. А. Зудина, Р. И. Капелюшникова и др. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 145 с.
16. Самба А. Д. Изменения в социально-профессиональной структуре региона (на примере Республики Тыва) // Теория и практика общественного развития. 2020. № 8. С. 18–29. DOI: 10.24158/tipor.2020.8.2
17. Севек В. К., Бадарчи Х. Б., Севек Р. М., Манчык-Сат Ч. С., Чульдун А. Э. Исследование сценария развития Республики Тыва в системе территории опережающего развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 43–58.

18. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Трудовые ценности самостоятельной и организационной занятости // Социологические исследования. 2017. № 1. Стр. 81–94.

19. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В., Малева Т. М., Кириллова М. К. Миграция и рынок труда. М.: «Дело» РАНХиГС, 2015. 108 с.

Получено редакцией: 15.08.22

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Горина Татьяна Ивановна, научный сотрудник Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, Институт социологии ФНИСЦ РАН

DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.848

EDN: SGSUEW

Regional Labour Market of the Republic of Tyva: Trends and Challenges

Tatiana I. Gorina

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: tagor03@mail.ru

For citation: Gorina T. I. Regional labour market of the Republic of Tyva: trends and challenges. *Vestnik instituta sotziologii*. 2022. Vol. 13. No. 4. P. 26–52. DOI: 10.19181/vis.2022.13.4.848; EDN: SGSUEW

Abstract. The paper discusses the main parameters of the labour market of the Republic of Tyva, that are the system-forming factors of the region's economy. The analysed data were obtained from the results of two empirical studies conducted in the Republic of Tyva (2019 and 2021) by the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the FCTAS RAS under the guidance of prof. Z. T. Golenkova, PhD. These research projects were carried out in various time phases of the functioning of the Republican labour market: the pre-crisis period (2019) and the crisis period of the COVID-19 epidemic (2021). It can be said that the 2021 study was the first record of the reaction of the regional labour market to the transformation of the economic system caused by the pandemic. The pandemic most of all affected the physical condition of the population – a fifth of the respondents had been ill with COVID-19. The study did not reveal signs of large-scale social conflicts in the labour sphere. Those who lost their jobs or liquidated their business amount to no more than 6%. Neither mass layoffs of employees nor a large-scale reduction in the number of entrepreneurs took place in the region during the period of the coronavirus pandemic. At the same time, the level of registered unemployment increased in 2021 compared to 2019 by almost 10%. One of the main reasons for the growth of this indicator, as the authors believe, is the significantly increased volume of social transfers for officially registered unemployed during this period. The article also provides quantitative indicators of the labour market and compares the key indicators of the labour market model in dynamics – the level of economic activity, employment and unemployment (official and unregistered). Particular attention is paid to assessing the prevalence of various types of informal employment. It is shown that the entrepreneurial initiative of the population is a kind of guarantor of the desired level of material income, orientation towards anti-paternalistic attitudes. The authors also made an attempt to calculate the total pool of the most active labour market actors and their adaptation strategies. The authors come to the conclusion that the market model has demonstrated sustainability and stability in response to the external impacts of the crisis.

Keywords: sociology, labour market, employment, unemployment, entrepreneurs, self-employment, income

References

1. In the shadow of regulation: informality in the Russian labor market. Ed. V. E. Gimpelson, R. I. Kapelyushnikova. Moscow, VSHE, 2014: 535 (in Russ.).

2. Golenkova Z. T., Goliusova Yu. V., Sushko P. E. Regional features of income stratification in the context of employment and financial behavior (on the example of the Republic of Tyva). *Rossiia reformiruyushhayasya: ezhegodnik* [Russia reforming: yearbook]. Issue 18 (ed. by M. K. Gorshkov). Moscow, Noviy Hronograf, 2020: 33–54 (in Russ.). DOI: 10.19181/ezheg.2020.2
3. Golenkova Z. T., Goliusova Yu. V., Samba A. D.-B. Transformation of the regional socio-professional space (on the example of the Republic of Tyva). *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, 2021: 9: 3: 167–183 (in Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8440
4. Gorina T. I. Methodological foundations of the study of the problems of poverty in the Republic of Tyva. *Information and Analytical Bulletin (INAB)*, 2019: 3: 18–28 (in Russ.). DOI: 10.19181/inab.2019.3.2
5. Yeritsyan K. Yu., Rusakova M. M., Alexandrova A. A., Usacheva N. M. Survive lockdown: changes in employment and psychological well-being of the population in the era of the pandemic. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'ny'e peremeny*, 2021: 3: 250–270 (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2021.3.1893.
6. Kapelyushnikov R. I. Anatomy of the coronacrisis through the prism of the labor market. *Voprosy ekonomiki*, 2022: 2: 33–68 (in Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2022-2-33-68
7. Kompleksnoe issledovanie regional'nykh rynkov truda: strukturnye disbalansy i povedenie uchastnikov [Comprehensive study of regional labor markets: structural imbalances and behavior of participants]. Monitoring zarabotnoj platy, opyt reformirovaniya sistemy oplaty truda rabotnikov byudzhethoj sfery [Wage monitoring, experience in reforming the wage system of public sector employees]. Preprint. Moscow, RANEP, 2015: 69 (in Russ.).
8. Kылгыдай А. Ч. The role of traditional employment of Tuvinians in solving problems of the labor market of the region: new approaches *Ekonomika. Professiya. Biznes*, 2020: 1: 65–70 (in Russ.). DOI: 10.14258/epb201960
9. Lukyanova A. L. Self-employment, secondary employment and inequality of labor income in Russia (2000-2014). *Ekonomicheskaya sociologiya*, 2022: 23: 1: 101–124 (in Russ.). DOI: 10.17323/1726-3247-2022-1-101-124
10. Makarentseva A. O. Mkrtchyan N. V. Zubarevich N. V. Demographic situation and social-economic development of Russian regions in the first half of 2020. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*, 2020: 27: 10: 73–88 (in Russ.).
11. Natsak O. D. Gender and demographic features of the labor market of the Republic of Tyva: trends and prospects. *Narodonaselenie*, 2021: 24: 2: 120–130. DOI: 10.19181/population.2021.24.2.11
12. Features of social stratification in the Republic of Tyva. *Information and Analytical Bulletin (INAB)*, 2019: 3: 71 (in Russ.). Accessed 12.04.2022. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7598. DOI: 10.19181/INAB.2019.3
13. Oshchepkov A. Yu., Kapelyushnikov R. I. Regionalny'e rynki truda: 15 let razlichij [Regional labor markets: 15 years of differences]. Electronic resource: WP3 preprint/2015/10 / National Research University "Higher School of Economics". Moscow, VSHE, 2015: (WP3 series "Labor Market Problems"): 73 (in Russ.). Accessed 12.04.2022. URL: https://www.hse.ru/data/2015/11/16/1081330247/WP3_2015_10_.pdf?ysclid=lbotva7jyt411708016
14. Pokida A. N., Zybunovskaya N. V. Motives of citizens' participation in "shadow" processes in the modern labor market // Fundamental'nye problemy gumanitarnykh nauk: opyt i perspektivy razvitiya issledovatel'skikh projektov RFFI. Mat. vseross. nauch. konf. s mezhd. uchastiem [Fundamental problems of the humanities: experience and prospects for the development of RFBR research projects. Materials of the All-Russian scientific conference with international participation]. Ed. by N. A. Matveeva, T. P. Sukhoterin. Barnaul, AGPU, 2020: 483–486 (in Russ.).
15. The Russian labor market: trends, institutions, structural changes. Ed. by V. E. Gimpelson, A. A. Zudina, R. I. Kapelyushnikova. Moscow, TSSR, 2017: 145 (in Russ.).
16. Samba A. D. Changes in the socio-professional structure of the region (by example Republic of Tyva). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2020: 8: 18–29 (in Russ.). DOI: 10.24158/tipor.2020.8.2
17. Sevek V. K., Badarchi H. B., Sevek R. M., Manchyk-Sat C. S., Chuldum A. E. Study of the development scenario of the Republic of Tyva in the system of the territory of advanced development. *Ekonomika: uchera, segodnya, zavtra*, 2016: 6: 43–58 (in Russ.).

18. Strebkov D. O., Shevchuk A. V. Labor values of independent and organizational employment. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2017: 1: 81–94 (in Russ.).
19. Florinskaya Yu. F., Mkrtchyan N. V., Maleva T. M., Kirillova M. K. Migratsiya i rynok truda [Migration and the labor market]. Moscow, “Delo” RANEPА, 2015: 108 (in Russ.).

The article was submitted on: August 15, 2022

INFORMATIONS ABOUT THE AUTHOR

Tatiana I. Gorina, Researcher, Center for the Study of Social Structure and Social Stratification, Institute of Sociology of FCTAS RAS